

ки. Но краешек розовых подвязок Марлен Дитрих и сегодня сводит с ума мужчин больше, чем самые откровенные кадры современного кино. Дитрих осталась неподражаемой в искусстве эротики: она соблазняла глазами, позой, но самым изысканным ее инструментом обольщения стал голос. Небольшой, но прекрасно модулированный, способный передавать тончайшие нюансы страсти. Хемингуэй как-то сказал о ней, что «если бы у нее не было ничего другого, кроме голоса, им одним она могла бы разбивать сердца».

Эмансипе Марлен Дитрих из Голливуда бомбардирует телефонными звонками своего мужа Рудольфа Зибера, оставшегося в Берлине. Их разговоры могли бы показаться очень странными: актриса жалуется, что режиссер фон Штернберг чересчур ревнив и постоянно упрекает ее в неверности. Рудольф сочувствует, как он всегда будет сочувствовать всем ее романам.

Марлен до самой смерти Рудольфа нуждалась в этой игре: будто у нее есть законный супруг. Хотя ни для кого не было секретом, что после отъезда Дитрих в Голливуд

ДЛЯ РЕЖИССЕРА ДЖОЗЕФА ФОН ШТЕРНБЕРГА АКТРИСА ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БЫЛА МУЗОЙ. ОН СДЕЛАЛ ИЗ МАРИИ МАГДАЛЕНЫ ФОН ЛОШ МАРЛЕН ДИТРИХ

ОБОЛЬСТИТЕЛЬНИЦА ИЗ ФИЛЬМА «МАРОККО», 1932 г.

«ЛЮБОВЬ — ЭТО ТАК ОДНООБРАЗНО», — СЧИТАЛА ДИТРИХ. С АКТЕРОМ ШАРЛЕМ БУАЙЕ В ФИЛЬМЕ «САДЫ АЛЛАХА», 1936 г.

они больше никогда не жили вместе. Наконец после длительных уговоров Дитрих убедил мужа отдать ей единственную дочь — Марию.

Слава Дитрих в разгаре. По вечерам Марлен с Марией выходят прогуляться вдоль берега океана и на ясном звездном небе читают буквы, струящиеся из пролетающего самолета: Марлен Дитрих.

По мере того как дочь растет, мать представляется ей существом все менее надежным: девочку пугает частота и стремительность перевоплощений Марлен в жизни. Из заботливой хозяйки и преувеличенно ласковой матери, какой она уходит из дому утром, она возвращается вечером под руку с фон Штернбергом капризной, поджимающей губки любовницей, а ночью в ресторане мадам Дитрих в конфузном смелом наряде флиртует со

всеми мужчинами подряд. На следующий день газеты публикуют ее игривые фотографии с Морисом Шевалье, Джоном Бэрримором, Ирвингом Берлином, Чарли Чаплином... А раз в неделю Дитрих как примерная жена вместе с дочерью звонит в Берлин законному супругу и отцу — отчитаться о происходящем.

Но самое большое потрясение Мария испытала, увидев мать на съемках фильма «Марокко»: Марлен — во фраке, цилиндре и с тростью (!) — поет французскую песенку от лица мужчины (!!) и небрежно целует сидящую за столиком женщину (!!!). Это было уже слишком...

Тем не менее Дитрих взорвала классические представления о женственности. Ее брючные костюмы и галстуки, которые наперекор существующим приличиям актриса стала носить и в быту, ще-

котали воображение мужчин не менее розовых подвязок. Как-то Марлен собралась навестить Париж. В прессе распространились слухи, что власти запретят Дитрих появляться на улицах города в мужском туалете, в противном случае ей угрожает арест. Но Марлен безмятежно разгуливала по Парижу в своих любимых широких брюках. Кинозвезду не решились тронуть. Вот только дочь стеснялась с ней появляться.

Идеальная возлюбленная — одна из любимейших ролей этой женщины в жизни. Ее бесчисленные романы могли длиться час, день, год, тридцать лет. Иные писатели сделали свои отношения с Дитрих предметом большой литературы. Один из них, Эрих Мария Ремарк, описал изматывающую связь с Марлен Дитрих в широко известном романе «Триумфальная арка».